— Интересно, в чем его проблема? — спросила себя Нуар.

Высадив Юджина и его группу в их комнатах в башне, Нуар тут же отбыла из замка Джабелла.

У нее был соблазн отправиться туда вместе с ними и провести с Юджином больше времени, но поскольку состояние Юджина, похоже, немного отличалось от обычного, у Нуар не было другого выбора, кроме как отказаться от этого плана.

— По крайней мере, у него все еще тот же уровень убийственного намерения. Ну, действительно, не должно быть ничего, что могло бы изменить его убийственное намерение по отношению ко мне, — пробормотала Нуар, усаживаясь в плюшевое кресло.

Неужели это из-за сна, который она показала ему в прошлый раз? Это была правда, что Нуар предоставила ему много информации о Равесте и Вермуте. Однако такой услуги было недостаточно, чтобы стереть острое убийственное намерение Хамела. На самом деле даже сейчас Хамел все еще проявлял такую же ненависть к Нуар и желание убить ее, как и всегда.

Но это также могло заставить Хамела чувствовать себя немного сомневающимся в их вражде. Нуар могла понять, почему так произошло. В конце концов, мужчина, которого она любила, был всего лишь человеком, поэтому он мог не сразу догадаться о том, что Нуар мыслит как демон.

~

— Ты же не хочешь, чтобы я тебя ненавидел. Помогая мне несколько раз, ты… хотела, чтобы я принял тебя или, возможно, объединился с тобой, чтобы вместе бороться против Короля Демонов Заточения…

~

Она даже не потрудилась дать ему договорить. Такие слова не стоило слушать ни в малейшей степени. С точки зрения Нуар, слова Хамела казались невероятно милыми. Конечно, Нуар ничего из этого не хотела.

В то время как Хамел просто хотел убить Нуар, у Нуар на самом деле было две вещи, которых она желала:

Умереть от рук Хамела.

Или убить Хамела, которому не удалось убить её саму.

Нуар надеялась, что Хамел возненавидит ее настолько, что будет мечтать о ее убийстве. Она

надеялась, что он будет ненавидеть ее больше всех на свете. Она надеялась, что однажды он встанет перед ней, вооруженный своим чистым и прямолинейным убийственным намерением. Она надеялась, что он отдаст все, что у него есть, чтобы убить ее.

Но она также была бы рада, если бы в самый последний момент он почувствовал легкое колебание.

— Я действительно довольно жадная женщина, — с хихиканьем сказала Нуар, поглаживая себя по щеке.

Ей хотелось эмоциональной связи с Хамелом. Если возможно, она была бы не против, чтобы их тела тоже несколько раз слились воедино. Именно так; она была бы счастлива, если бы между ними было еще несколько общих счастливых воспоминаний.

Кто бы ни остался в конце концов на ногах - она или он... когда они окажутся на грани нанесения последнего удара, в последний момент, если они смогут вспомнить эти воспоминания... Нуар надеялась, что, кто бы это ни был, он почувствуют легкое колебание.

Затем, в следующее мгновение, он преодолеет это колебание.

А после того, как победитель удовлетворит свое первоначальное убийственное намерение, когда станет слишком поздно поворачивать назад, Нуар надеялась, что выживший, кто бы это ни был, почувствует потерю.

Если это вообще возможно... Нуар надеялась, что выживший потом пожалеет о том, что убил другого, и будет испытывать горе, сожаление и даже вину за содеянное.

Нуар была уверена, что именно такой будет ее реакция в случае победы.

— Неужели и с тобой такое случится? Однако... это странно. Наверное, я еще не настолько мягкая, чтобы хотеть так изменить тебя, — пробормотала Нуар низким голосом, задумчиво наклонив голову.

Было что-то более важное, чем это.

«Я не могу заставить Хамела отказаться от своего убийственного намерения», — напомнила себе Нуар.

Хотя на самом деле она не верила, что Хамел сделает это. Нуар могла хотеть, чтобы их общие воспоминания росли, а их связь оставалась сильнее, но было не менее важно, чтобы Хамел стал той версией Хамела, которую она хотела. В самом конце, если он откажется от своего убийственного намерения из-за нерешительности, Нуар убьет Хамела без всяких сомнений.

«Хотя я надеюсь, что ты будешь колебаться. А что касается меня...» — усмехнулась Нуар, — «фуфу, интересно, буду ли я колебаться? Не думаю, что стала бы, но и эмоции, и будущее одинаково непредсказуемы».

Если бы Нуар действительно колебалась в последнюю секунду и остановила свою руку...

«Наверное, было бы потрясающе, если бы я умерла от твоих рук в этот момент», — с улыбкой подумала Нуар.

Однако....

Если бы Хамел умерил свое убийственное намерение до того, как они достигнут этого момента...

Хотя от чистого сердца она искренне не верила, что так будет.

Но если бы он пришел в непонимание из-за доброжелательности и привязанности, которую она проявила к нему, и отбросил всю свою враждебность и убийственное намерение, отказавшись от попытки убить ее...

В это время у Нуар не было бы другого выбора, кроме как сдерживать свою жадность. Она была бы вынуждена отказаться от своего желания ради любых колебаний в последнюю минуту, романтики, трагедии и так далее.

Это означало, что тогда - как она и говорила во дворце Шимуина - у нее не будет другого выбора, кроме как делать все то, что Хамел будет ненавидеть. Если бы Хамел отказался от своей ненависти и убийственных намерений, ей просто пришлось бы лично сделать шаг вперед и вновь разжечь эту ненависть и убийственные намерения.

Двое детей, которые издавали такие восторженные крики при мысли о том, что станут принцессами, Святая, которая оказалась обладателем такого же скверного языка, как и Анис, Сиенна Мердейн, близнецы Лайонхарт, с которыми он рос в детстве, биологический отец "Юджина Лайонхарта" и все остальные Лайонхарты.

После того как она разорвет их всех на куски, Хамел точно...

— Хотя мне не стоит заходить так далеко, — задумчиво хмыкнула Нуар.

Какая-то часть ее души хотела, чтобы это произошло. Если она все это сделает... то с каким выражением лица к ней подойдет Хамел?

Нуар обратилась к отсутствующему Хамелу: Ты, наверное, тоже об этом думаешь. В конце

концов, я сама тебе все это рассказывала.

Она не знала, что в данный момент заставляет Хамела колебаться, но Нуар все еще доверяла Хамелу.

«Может, это как-то связано с тем, почему он вдруг пришел навестить меня?» — задалась вопросом Нуар.

Ей казалось, что это не так. Учитывая, что последние полгода он скрывался от глаз всего мира… У Нуар были некоторые догадки, почему он вдруг решил навестить парк Джабелла.

В настоящее время над Хельмутом нависали тучи войны. Несколько демонов уже переправились в Нахаму, а Король Демонов Заточения так и не прислал из Вавилона никаких разъяснений о своей позиции. Более того, Клинок Заточения, Гавид Линдман, тоже хранил молчание.

Может, Вавилон и жутко молчал, но Пандемониум был все так же спокоен, как и раньше. И дело было не в том, что его взяли под строгий контроль. На поверхности казалось, что повседневная жизнь продолжается как обычно.

Однако под поверхностью уже шевелились демоны, жаждущие войны. И это были не просто демоны, заключившие договор с черными магами пустынных подземелий, которые перешли в Нахаму.

В этой войне участвовали как молодые демоны, которые надеялись занять господствующее положение в грядущей эпохе, так и те, кому удалось пережить прошлую эпоху войны, но им нечем было похвастаться, и они устарели.

Нуар свысока смотрела на тех, кто перешел в Нахаму, но в то же время она их понимала. Не было ясно, когда именно это произойдет, но то, что надвигается огромная война, было неоспоримым фактом. Если бы война разразилась в Пандемониуме, то не было бы никакой возможности для того, чтобы старики, оставшиеся за бортом после эпохи войны, и дети, не имеющие особых достижений, смогли бы сыграть даже самую маленькую активную роль в грядущей войне.

Лучшее место для них было в предстоящей войне, и в результате довольно большое количество демонов уже перешло на сторону Нахамы. Поскольку ни Король Демонов Заточения, ни Гавид не положили этому конец, в будущем число перешедших демонов постепенно продолжит расти.

Однако сколько бы демонов ни перешло в эту иссушенную пустыню, исход войны, которая должна была там произойти, не изменился бы.

Пустыня послужит Амелии Мервин местом публичной казни, это был неоспоримый факт.

«Я не знаю, где он был и чем занимался последние полгода, но... он стал намного сильнее с тех пор, как я в последний раз видела его в Шимуине. Если принять во внимание еще и эту таинственную силу, то он наверняка сможет в одиночку убить Айрис, если они еще раз сразятся…» — предположила Нуар.

Амелия Мервин должна была умереть. Хотя Нуар признала бы, что Амелия была уникальной и исключительной черной волшебницей, пока черная волшебница оставалась заточена в пределах Равесты, ей было невозможно избежать смертного приговора, вынесенного ей темной силой Разрушения.

Если она не хотела умереть напрасно, Амелии в конце концов пришлось бы покинуть Равесту. Поскольку она открыто готовилась к войне и предвкушала ее приход, Амелии не оставалось ничего другого, как отправиться в эту пустыню, которая вскоре должна была превратиться в поле боя.

Однако могла ли Амелия Мервин - состояние которой не сильно отличалось от состояния трупа - действительно противостоять нынешнему Хамелу? Нуар подумала о картах, которые могли быть у Амелии в руках.

Среди этих карт та, на культивирование которой Амелия потратила больше всего усилий, была душа, которую больше нельзя было называть просто Рыцарем Смерти. Казалось, он стал еще более особенным существом, вобрав в себя темную силу Разрушения, но... не похоже было, что он сможет выиграть бой против нынешнего Юджина. В конечном итоге и Амелию, и ее питомцев ждал бы жалкий и ужасный конец.

По расчетам Нуар, Хамел должен был прийти в этот город, чтобы выманить Амелию. Или, возможно, чтобы проверить текущую ситуацию в Хельмуте.

Она не думала, что у него могут быть какие-то другие причины, кроме этих двух. В конце концов, это означало, что Хамел просто грубо использовал ее привязанность для односторонней выгоды, но... Нуар не чувствовала никакого дискомфорта от этого факта.

Также Нуар с нетерпением ждала зрелища ужасной смерти Амелии. Представляя, как Амелию разрывает на куски, Нуар хихикнула.

Внезапно Нуар остановилась в задумчивости.

Поглаживая собственную щеку, она вдруг отвлеклась на свои пальцы. Нуар несколько раз моргнула глазами, а затем вытянула левую руку перед лицом.

— ...Хм, — задумчиво хмыкнула Нуар.

Естественно, пальцы левой руки Нуар были совершенно голыми.

Почему эти мысли о кольце вдруг ни с того ни с сего возникли в ее голове? Наклонив голову в сторону, Нуар попыталась вспомнить эмоции, которые ранее овладевали ею.

Но у нее ничего не вышло. Все дело в том, что она ощутила эти эмоции так быстро и мимолетно, что от них не осталось и следа.

Но даже так... Нуар наклонила голову в другую сторону, несколько раз сжимая и разжимая пальцы. Каждый раз, когда она это делала, на пальцах левой руки Нуар появлялись большие, великолепные кольца, которые затем снова исчезали.

Такие кольца Нуар обычно надевала, когда хотела подчеркнуть свою красоту. Она никогда не считала их неудобными или неуместными, но... как ни странно, сейчас у нее было сильное чувство, что они просто не к месту.

— Может, мои вкусы изменились? — с шокированным выражением лица поинтересовалась Нуар, после чего горячо замотала головой.

***

В самой высокой башне замка Джабелла располагался пентхаус на верхнем этаже. Видимо, дело было в том, что эти комнаты обычно никогда не принимали гостей, так как, кроме мебели, в них почти не было других предметов повседневной необходимости.

Но это не стало проблемой. Потому что вскоре после того, как Юджин и его спутники вошли в пентхаус, сотрудники отеля быстро поднялись наверх и доставили все необходимые им вещи.

Среди доставленных таким образом вещей было несколько комплектов одежды, предназначенных для Мер и Раймиры. Хотя внутри Плаща Тьмы хранились десятки различных видов одежды, сшитых специально для этих двух девушек, там не было ни одного "похожего на принцессу" платья, как те, что принес персонал.

В итоге они довольно долго хихикали, пытаясь выбрать одно из платьев принцессы, но так и не смогли определиться с выбором, поэтому переоделись в платья, которые посоветовали Юджин и Святые.

Юджин сказал двум девушкам: Отправляйтесь и осмотритесь, прежде чем вернуться.

— А? — Мер удивленно посмотрела на него.

— Благодетель! Ты хочешь сказать, что мы с Мер должны пойти куда-то одни, без

сопровождения кого-либо? — спросила Раймира.

— Именно так, — подтвердил Юджин.

Подумать только, Юджин действительно разрешил бы им двоим отправиться на прогулку в одиночку. Мер уставилась на Юджина с выражением недоверия. Хотя казалось, что не будет никаких проблем, если две девушки пойдут гулять сами по себе, но даже в этом случае это был парк Джабелла. Разве это все еще не город, которым правит Королева ночных демонов?

— А что, если нас похитят? — с сомнением спросила Мер.

Юджин приподнял бровь: Как ты думаешь, кто мог бы похитить вас двоих?

— Королева шлюх, — быстро ответила Мер.

Глаза Юджина расширились от ответа Мер. Его удивление возникло потому, что Юджин никогда не мог представить, что слова "Королева шлюх" прозвучат из уст Мер.

Он не думал, что в самом титуле есть что-то плохое, но... даже если так, разве эти слова не были слишком вульгарными и низкопробными, чтобы прозвучать из уст ребенка?

— Где ты научилась такому вульгарному языку? — спросил Юджин.

Мер с сомнением посмотрела на него: Сэр Юджин, ты серьезно задаешь этот вопрос?

Юджин нахмурился: Думаешь я спрашиваю тебя в шутку?

— Впервые я услышала эти слова от тебя, сэр Юджин, а также от леди Сиенны и леди Анис. Я знаю много других ругательных слов, кроме этих, но как ты думаешь, от кого я могла их узнать? — дразняще спросила Мер.

Юджин прищелкнул языком: Тск. Верно, а теперь послушай свои слова. Какая наглость.

— Как ты думаешь, откуда я научился такой наглости? Может, угадаешь? — с ухмылкой спросила Мер, которая была одета в красочное платье принцессы, размахивая хорошо сделанной игрушечной палочкой.

Ее внешний вид был настолько милым, что если бы Ансилла увидела ее, то упала бы на колени, прикрывая рот, но слова, которые она произносила, были крайне не милыми.

— Нет никаких шансов, что этот суккуб попытается тебя похитить, так что можешь не

волноваться, — в конце концов успокоил ее Юджин.

— Почему бы и нет? — Мер наклонила голову в сторону.

— Потому что ей ничего не стоит похитить тебя, — объяснил Юджин.

— Но, Благодетель, на самом деле эта дама хотела подержать за руки и тебя, и Святую, пока мы осматривали достопримечательности, — с грустным выражением лица призналась Раймира.

При этих словах Кристина подошла и погладила Раймиру по голове, утешая ее: Это же не последний наш день здесь, понимаешь? Так что Рай, только на сегодня, пожалуйста, иди и веселись с Мер.

Раймира надулась: Мисс Святая…

— В следующий раз мы с сэром Юджином вместе исследуем все места, которые вы хотите посетить. Я с нетерпением жду, какое место вы двое в итоге выберете, — пообещала Кристина с доброй улыбкой.

Когда Святая подтолкнула их в спину, Раймира и Мер выскочили из пентхауса с таким видом, будто даже не сомневались в том, что им пора уходить.

— Есть что-то, о чем ты не хочешь, чтобы Сиенна знала? — спросила Анис, убедившись, что обе девушки действительно ушли.

— Именно так, — ответил Юджин, плюхаясь на дорогой диван.

Они уже проверили, что в этом пентхаусе не установлено никаких прослушивающих устройств.

Мер могла читать мысли Юджина. Однако это было не то, что она могла делать просто так, по своему желанию. Поэтому Юджину удавалось прятать в глубинах своего сознания то, что он точно не хотел, чтобы Мер знала.

Он не хотел, чтобы Мер знала о Нуар Джабелле, о том, что она была реинкарнацией Сумеречной ведьмы. Нет, на самом деле это была Сиенна, которой Юджин не хотел открывать эту новость.

На самом деле, если бы Юджин сказал ей держать все в секрете, у Мер не было бы другого выбора, кроме как выполнить этот приказ, но, если бы он действительно так поступил, разве он не заставил бы Мер лгать Сиенне?

— Честно говоря, я тоже не хочу тебе об этом рассказывать, — пробормотал Юджин с кривой улыбкой.

На это Анис фыркнула, затем взяла бутылку ликера, которую поставили в комнате в качестве элемента декора, и села рядом с Юджином.

— Хамел, тебе, возможно, удалось бы скрыть это, если бы ты пришел сюда один. Однако я пришла сюда с тобой, так что что ты можешь поделать с тем, что я все уже видела? — Анис с вызовом подняла бровь.

Юджин вздохнул: Как и ожидалось, ты действительно что-то заметила?

— Это все потому, что ты действительно вел себя не как обычно, — пробормотала Анис, откупоривая бутылку. — Как и Кристина, я очень хорошо умею читать мимику людей. Тем более что… нам обеим чрезвычайно хорошо знакомо чувство отчаяния.

Анис наклонила бутылку к Юджину. Юджин не стал отказываться от приглашения и взял бутылку. Ему даже не захотелось тратить время на то, чтобы налить в стакан, поэтому он просто поднял бутылку к губам и вылил ликер прямо в рот.

Юджин опустошил половину бутылки за несколько быстрых глотков, после чего передал ее обратно Анис.

— Это связано с воспоминаниями Агарота? — спросила Анис, оценивая оставшийся вес гораздо более легкой бутылки.

Она не была полностью уверена в своей догадке. Однако для того, чтобы Хамел почувствовал отчаяние в тот момент, когда он противостоял Нуар, которую он ненавидел и испытывал такое желание убить, она считала, что других причин, кроме этой, быть не может.

Что касается разницы в уровнях между ним и Нуар? Это было то, о чем Юджин знал с самого начала. Анис знала, что Хамел не из тех людей, которые настолько поверхностны, чтобы испытывать отчаяние, столкнувшись с противником, который на данный момент сильнее его самого. Тем более если этот соперник был настоящим врагом.

— Да, — уклончиво подтвердил Юджин.

Он не стал подавлять чувство опьянения, которое начало бурлить внутри него. Внутри его желудка было горячо, как будто он проглотил пламя, но в голове, напротив, ощущался ледяной холод.

Анис заколебалась: Хамел, ты… после того, как я увидела тебя в таком… отчаянии, у меня возникло несколько собственных догадок.

Хотя она и держала бутылку, Анис не стала из нее пить. Это произошло потому, что ей действительно не хотелось пить прямо сейчас.

Она уже с самого начала знала правду. В конце концов, это сама Анис высмеяла опасения Кристины в момент, когда та переживала из-за возможной прошлой жизни Агарота и их товарищей. Однако даже если бы ее спросили, чувствовала ли Анис... хотя бы малейшее предчувствие связи прошлого с Хамелом? Анис не хватало уверенности, чтобы сказать, что у нее точно не было таких мыслей.

У Анис и Кристины не было прошлых жизней. Если Сиенна и Молон, нет, все ныне живущие в этом мире люди могли быть реинкарнацией кого-то из древней истории, то Анис и Кристина никогда не могли быть чьей-либо реинкарнацией. Это было потому, что и их души, и само существование были созданы искусственно.

У Анис не было желания отчаиваться из-за этого факта. В конце концов, их нынешняя реальность была гораздо важнее и ценнее, чем прошлая жизнь, о которой ты ничего не знаешь и не помнишь.

Однако для тех, у кого было хоть какое-то осознание и память, насколько тяжелыми были узы из их прошлой жизни?

Анис наконец озвучила свои подозрения: Она - "Сумеречная ведьма".

Святая Бога Войны.

Анис не стала задавать дальнейших вопросов. В их общем сознании Кристина то и дело испускала подавленные вздохи.

В этой тишине Юджин испустил фыркающий смех и повернул голову в ее сторону.

Юджин одарил Анис кривой улыбкой: Разве не поэтому я не хотел говорить об этом?

— Если ты ничего не скажешь, как же мы придумаем решение, — выругалась Анис.

— Решение чего? — спросил Юджин.

Анис ответила: Того, о чем ты беспокоишься в одиночку...

Ему стало интересно, к чему она клонит. Юджин выпустил еще один смешок и покачал головой.

— Похоже, у тебя какое-то странное заблуждение, Анис. Есть только одно решение моей проблемы, и я не намерен искать никакого другого решения. Именно поэтому я не хотел, чтобы об этом знали ни ты, ни Кристина, ни Сиенна, — высказался Юджин.

— О чем ты говоришь? — задалась вопросом Анис.

— Ну и что, что Нуар, эта стерва, - реинкарнация Сумеречной ведьмы? Были ли у Агарота к ней какие-то особые чувства - не мое дело, — сказал Юджин, снова беря бутылку из рук Анис.

При обычных обстоятельствах Анис никогда бы не позволила забрать у нее бутылку с ликером, но сейчас даже Анис не могла не моргнуть в замешательстве, уставившись на Юджина.

Юджин подтвердил: Это действительно не мое дело. Потому что я не Агарот.

— ... — Анис молча слушала, не зная, что сказать.

— Другими словами, то, как я должен думать о Нуар, полностью зависит от моего нынешнего “я”, — сказал Юджин, прежде чем вылить весь оставшийся в бутылке алкоголь себе в рот. — И я решил, что убью Нуар Джабеллу.

— Хамел, — нерешительно позвала Анис.

— Верно, я и есть Хамел. А еще я Юджин Лайонхарт, — со смехом сказал Юджин, опуская бутылку с алкоголем. — Так что кроме этого решения я уже ничего не придумаю.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/4013385